

УДК 7.03

DOI 10.37953/2079-0341-2024-1-1-191-198

РОЗА И КРЕСТ ЖОЗЕФЕНА ПЕЛАДАНА

Анна К. Флорковская

Научно-исследовательский институт теории и истории искусств Российской академии художеств, Москва, Россия, florkovskaja@yandex.ru

Аннотация

Сборник «Париж около 900-х. „Роза+Крест“ Жозефена Пеладана» является результатом коллективного труда участников Межинститутской научной группы «Европейский символизм и модерн» – известного сообщества ученых, деятельность которого продолжается в Москве уже 25 лет. Под обложкой собраны статьи, посвященные различным, в том числе малоизученным, явлениям и фактам парижской художественной жизни рубежа XIX–XX веков. Многие увидены под новым углом. Центральной темой являются выставки организованного Жозефеном Пеладаном Ордена, получившие название «Салон „Роза+Крест“» и долгие годы находившиеся на периферии научных интересов, но в последние годы вновь привлечшие внимание зарубежной и российской науки об искусстве. Пересмотр значения этих выставок, их содержание и влияние на художественную жизнь разных стран, а также широкий культурный и мировоззренческий контекст эпохи являются содержанием данного коллективного труда.

Ключевые слова: французское искусство, Салоны «Роза+Крест», Жозефен Пеладан, символизм, модерн, Эрик Сати, Клод Дебюсси, Эктор Гимар, скульптура рубежа XIX–XX вв., религиозная живопись

Для цитирования: Флорковская А.К. Роза и Крест Жозефена Пеладана // Academia. 2024. № 1. С. 191–198. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-1-1-191-198

THE ROSE AND CROSS OF JOSEPHIN PELADAN

Anna K. Florkovskaya

*Research Institute of Theory and History of Art, Russian Academy of Arts,
florkovskaja@yandex.ru*

Abstract

The anthology “Paris circa 900s. “Rose+Cross” by Joséphin Péladan” is the result of collaborative work by members of the Interinstitutional Scientific Group “European Symbolism and Modernism” – a well-known community of scholars whose activities took place in Moscow for 25 years. Under the cover are gathered articles dedicated to various, including little-studied, phenomena and facts of the Parisian art life at the turn of 19th – 20th centuries. Much has been seen from a new perspective. The central theme is the exhibitions organized by Joséphin Péladan’s Order, which were named ‘Salon “Rose+Cross”’ and for many years remained on the periphery of scholarly interests, but in recent years have once again attracted the attention of international and Russian art scholarship. Revisiting the significance of these exhibitions, their content, and their influence on the artistic life of different countries, as well as the broad cultural and ideological context of the era, are the subject of this collective work.

Keywords: French art, “Rose+Cross” Salons, Joséphin Péladan, symbolism, Art Nouveau, Eric Satie, Claude Debussy, Hector Guimard, sculpture at the turn of the 19th–20th centuries, religious painting

For citation: Florkovskaya, A.K. (2024), “The Rose and Cross of Joséphin Péladan”, *Academia*, 2024, no 1, pp. 191–198. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-1-1-191-198

Александр Сеон. Сар Жозефен Пеладан. 1881. Лионский музей изобразительных искусств, Лион.

В самом конце XIX столетия русские художники — создатели современного искусства, обосновавшиеся в Абрамцево вокруг Саввы Мамонтова — познакомились с выставками Salon de la Rose+Croix / Салона «Роза+Крест», ставшими к тому времени одной из заметных составляющих парижской художественной жизни. Каталоги этих выставок привез в Абрамцево из Франции Константин Коровин, с 1890-х годов часто бывавший в тогдашней столице мирового искусства. Они вызвали у художников-абрамцевцев интерес, но не более. Почему? Тут необходимо вспомнить, как в целом в русской художественной школе эпохи передвижничества относились к «французам». Об этом ярко свидетельствуют, например, письма Ивана Крамского. «Эффектно, но не глубоко», — так можно обобщенно представить его тогдашнюю точку зрения. Только Василий Поленов вносил в этот хор голосов иную ноту: в письме к Владимиру Стасову он утверждал, что высоко ценил и ценит французскую художественную школу. Триумфальное шествие современного французского искусства, увлечение им начинаются в России в начале XX века — с «Мира искусства» и учебы русских художников (таких как Виктор Борисов-Мусатов, Анна Остроумова-Лебедева, Мария Якунчикова, Константин Сомов и многих других живописцев и скульпторов) в парижских академиях. Французское искусство в этот момент уверенно входит в круг интересов российских художников и утверждается здесь на несколько десятилетий XX века.

И вот, спустя чуть более 100 лет с момента знакомства русских художников с выставками Салона «Роза+Крест» перед нами книга, посвященная этому явлению. Она написана и издана в России. Этот коллективный труд, созданный усилиями многих авторов, как маститых, так и начинающих, — плод многолетнего сотрудничества в рамках Межинститутской научной группы «Европейский символизм и модерн», организованной в далеком 1996 году Игорем Светловым. За четверть века группа выпустила семнадцать коллективных трудов и семь монографий по вопросам символизма и модерна.

В данной книге детально рассматриваются разнообразные аспекты выставок Салона «Роза+Крест», их влияние на русских и европейских художников, а также представлена широкая и нетривиальная панорама французской культурной жизни рубежа XIX–XX веков, включая музыку, кинематограф и борьбу культурных идей.

Жорж Руо. Молодой Христос среди учеников. 1894.

Впечатляющее предисловие Игоря Светлова сразу настраивает читателя на определенный лад: авторы сборника не уклоняются от полемики и видят альтернативу устоявшимся искусствоведческим точкам зрения, хотя и не стремятся к обязательному пересмотру всего и вся. Они предлагают своему читателю присоединиться к научному исследованию с неизвестным заранее финалом, главная цель которого – нахождение новых ракурсов, а не перечисление и подтверждение привычного.

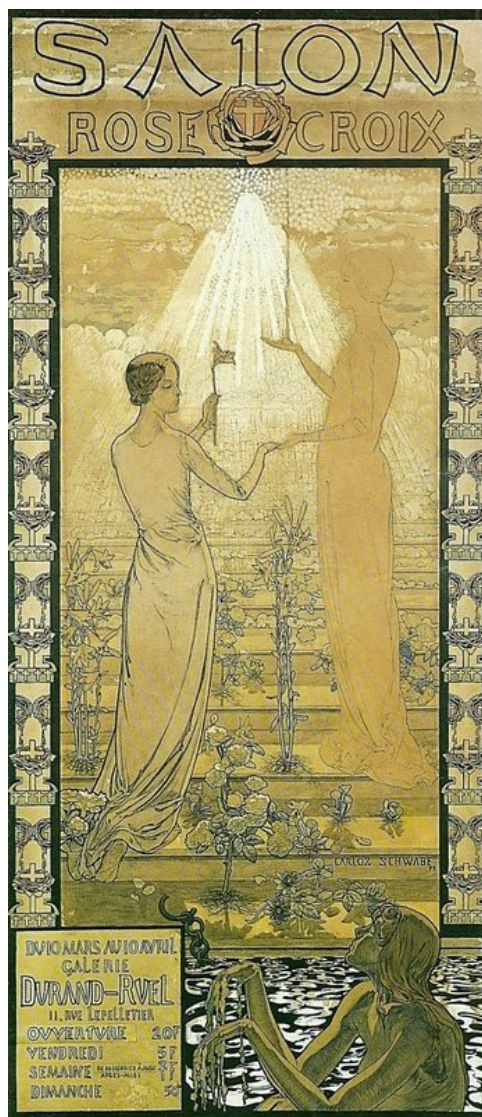
Определенный толчок создателям этого сборника дала выставка Музея Гугенхайма «Мистический символизм: Салон Розы и Креста в Париже, 1892–1897», показанная вначале в Нью-Йорке (2017), а затем в Венеции (2017–2018, Галерея Пегги Гугенхайм). Этим выставкам посвящены две заглавные статьи – Елены Якимович и Красимиры Лукичевой¹. Эти авторы знакомят нас с составом участников выставок, фактической стороной выставочной жизни Салона. Незаурядной личности вдохновителя выставок Жозефена Пеладана посвящена статья Надежды Маньковской², а его оригинальному литературному творчеству – исследование Марины Брагиной³. В этих статьях звучат точки зрения и оценки, ставятся проблемы и вопросы, многие из которых будут раскрыты на страницах сборника.

Сар Жозефен Пеладан, его литературное и публицистическое творчество, организованный им Орден и выставки – проявление стихии мистического, захватившей культуру западных стран, России и США в эпоху символизма. Отечественное искусствознание хорошо знает, что происходило в это время в искусстве Англии, Германии, Австрии, России, где шло бурное развитие религиозных тенденций в сфере художественного.

¹ Якимович Е.А. Фантастическое и демоническое в Париже: уйти от реальности на рубеже веков / Париж около 900-х. «Роза+Крест» Жозефена Пеладана. СПб.: Алетейя, 2023, с. 9–19 и Лукичева К.Л. Венецианское возрождение Салон «Rose+Croix». Там же, с. 20–39.

² Маньковская Н.Б. Салоны «Роза+Крест» Жозефена Пеладана: мистико-символический эстетический ракурс/Там же, с. 40–54.

³ Брагина М.С. Художник и фантазмы в эпопее Жозефена Пеладана «Латинский декаданс». Там же, с. 98–109.

Карлос Швабе. Афиша Первого Салона «Роза + Крест». 1892. Б., смешанная техника. Национальный музей изобразительных искусств, Рио-де-Жанейро.

Но вот что происходило в мировой художественной столице с точки зрения духовных и сакральных сфер, нам было известно гораздо меньше. Да, набиды и их лидер — крупнейший католический художник Франции первой половины XX века, Морис Дени. Да, какие-то, довольно размытые, представления об этих тенденциях у Гюстава Моро, Одилона Редона. Но они как-то повисали в воздухе на фоне мощного религиозного ренессанса в России и Oxford Movement в Великобритании, где религиозно-мистические, эзотерические поиски сложились в цельное движение. И именно голос Пеладана — крупного теоретика французского символизма, заявившего, что путь к Богу лежит через искусство, а эстетика призвана заменить собой угасающую веру, по-новому ввел французских художников в общий хор европейского символизма.

Почему фигура Жозефена Пеладана так долго оставалась в тени? Возможно, потому, что быстро наступивший во Франции модернизм и сюрреализм были программно «анти-мистическими»? Известно, что Андрэ Бретон не взял в сюрреалисты Марка Шагала именно потому, что различил в его искусстве ноту мистики и религиозности. Наверное, причин было несколько. Но теперь, уже в XXI веке, Сар Пеладан и его Салоны вернулись в круг света, вначале в западной, а теперь и в российской науке об искусстве.

Такая востребованность не случайна и вызвана поворотом культуры к «новой мистике», к религиозным и оккультным измерениям действительности, первые признаки интереса к которым вспыхнули во всем мире много раньше сегодняшнего дня, еще в 1970-е годы. Взгляды и мировоззрение Пеладана, которые в эпоху модернизма и постмодернизма казались «завиральными» и оторванными от действительности,

Альбер Траксель. Молния. 1901. Художественный музей, Золотурн, Швейцария.

Жан Дельвиль. Блещающий ангел. 1894. Королевский музей изящных искусств, Брюссель.

в наше время представляются все более нужными. Оказывается, современное искусство может быть и таким: стремиться к идеальному и возвышенному, выражать религиозное начало — а его творцы вполне способны быть «жрецами, королями и магами». В манифесте Салона «Роза+Крест», написанном Пеладаном, подчеркивалось, что основанный им в 1891 году Католический и эстетический Орден Розы+Креста Храма и Грааля (L'Ordre de la Rose+Croix Catholique et esthétique du Temple et du Graal) представляет оккультные идеалы искусства, тяготеет к католицизму и мистицизму, к мифу. Пеладан не разделял ценности современного ему искусства (импрессионизма, реализма), более того, он предрекал гибель латинского мира. На исторических рубежах трансформации этого

Альфонс Обер. Под лунным светом. 1895.

Мадлен Лемер. Офелия. 1880.

цивилизационного феномена он мечтал о его возрождении на основе идеала в новом блеске и великолепии, видел его альтернативой бескрылой буржуазности и, метафорически выражаясь, «звал в будущее».

Салоны Пеладана стали частью насыщенной и разнообразной художественной жизни Парижа. Творчество представителей «Розы+Креста» множеством резонансов и отблесков входит в соприкосновение с разнополярными явлениями французской культурной жизни рубежа XIX–XX веков. Они звучат в жанрах пейзажа (Ирина Мишачева) и натюрморта (Юлия Орлова), в искусстве журналов (Елена Ключина) и плакатов

Рене Лалик. Пектораль «Женщина-стрекоза». 1900-е.

(Ольга Буткова и Александра Данильчук), в скульптуре (Алла Вершинина, Татьяна Седова), в искусстве стекла (Елена Долгих) и дамского модного наряда (Карина Даниелян), в архитектуре (Ирина Замятина), в том числе «бумажной» (Наталья Штольдер), также отражающей флюиды мистических аспектов символизма.

Отдельный блок представляют исследования, посвященные другим видам творчества. Эрик Сати (Марина Ариас-Вихиль) и Клод Дебюсси (Андрей Золотов) — герои этих статей. Их творчество или неразрывно связано с Салонами «Роза+Крест» и Саром Пеладаном, как у Сати, или близко ему по сродству эпохи. Ее литературные концепции (Василий Толмачев), как и творчество отдельных представителей, таких как Ж.-К. Гюисманс (Кристина Пахомова) или Адриен Митуар (Полина Трусова), перерастают в рассказ о мировоззрении того времени, а в случае с Митуаром — в блистательный очерк о борьбе идей во французском обществе рубежа веков. Кинематограф (Екатерина Сальникова) и фотография (Анастасия Робакидзе), невиданное шоу Всемирной выставки 1900 года (Юлия Ратомская), вобравшее в себя, словно в пространственное зеркало, все достижения и чаяния современности и устремленное в будущее — это был тот Париж, который наблюдали, впитывали и перерабатывали заезжие художники, в том числе Максимилиан Волошин (Сергей Пинаев), Василий Кандинский (Наталья Автономова) и Эдвард Мунк (Ксения Некрасова).

Отдельный интерес представляют статьи, приподнимающие завесу над глубинными интенциями искусства символизма. Сюда можно отнести теорию символа и роль мистических традиций европейского прошлого (Игорь Орлов) и соотношение интеллектуализма и интуиции в творчестве участников салонов Пеладана (Наталья Нольде). Также следует отметить принципиальное внимание исследователей не только к привычным магистральям в истории искусства, но и к полутонам и альтернативам, о чем заявляет в своей статье о начальном периоде Жоржа Руо Игорь Светлов.

Полнота картины, широта охвата и энциклопедизм коллективного труда впечатляют. Все это подкреплено тщательно подобранными иллюстрациями. Они, хотя и даны единым блоком, распределены по отдельным статьям и в целом носят неформальный характер. Призванные дать не только общее визуальное представление и служить приятным дополнением, иллюстрации превращены в содержательную часть текста статьи.

Книга была отмечена в числе самых интересных на последней международной выставке интеллектуальной литературы non/fiction. Она действительно являет собой пример интеллектуальной литературы, представляющей интерес для той части общества, которой недостаточно удовлетворения лишь базовых потребностей. Именно такого

читателя и зрителя искал Жозефен Пеладан и окружавшие его творцы, среди которых были первые имена французской культуры. И они нашли его — не только среди своих современников, но и среди потомков и наследников блестящей эпохи *fin de siècle*.

Литература

1. Париж около 900-х. Роза+Крест Жозефена Пеладана. Государственный институт искусствознания. Межинститутская научная группа «Европейский символизм и модерн» / Автор концепции И. Светлов. Сост. и отв. ред. И. Светлов, К. Лукичева. М.: Арис-Вихиль. СПб.: Алетейя, 2023. 480 с., с ил.

References

1. Paris around the 900s. Rose+Cross by Joséphin Péladan. State Institute of Art Studies. Interinstitutional scientific group "European Symbolism and Modernity". The author of the concept – I. Svetlov. Comp. and ed. by I. Svetlov, K. Lukicheva. M., Arias-Vihil. Alethea, St. Petersburg, Russia, 2023.

Информация об авторе

Анна К. Флорковская, доктор искусствоведения, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова при Российской академии художеств; 109004, Россия, Москва, Товарищеский пер., д. 30; florkovskaja@yandex.ru

Author Info

Anna K. Florkovskaya, Dr. of Sci. (Art history), Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia; Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov; 30 Tovarishesky lane, 109004 Moscow, Russia; florkovskaja@yandex.ru